

Д. Схиммельпэннинк ван дер Ойе

КАК КАНАДЦЫ ВСПОМИНАЮТ ВОЙНЫ 1812–1814 и 1914–1918 гг.

doi: 10.30759/1728-9718-2019-2(63)-50-55

УДК 94(71) ББК 63.3(7Кан)5

В статье анализируется феномен исторической памяти канадцев о событиях англо-американской войны 1812–1814 гг. и Первой мировой войны, а также культурный смысл посвященных им коммемораций. В отличие от русских, которые каждый год отмечают 9 мая как праздник Победы, в Канаде 11 ноября — день окончания Великой войны — является днем поминовения, отмечаемым двумя минутами молчания и спокойным созерцанием. Канадцы видят себя скорее миротворцами, а не воинами, поэтому у них нет праздника, который бы знаменовал какую-то военную победу. Однако они рассматривают участие своих собственных подразделений в «Великой войне» как важный шаг на пути к полной независимости от Великобритании. Война 1812–1814 гг., являвшаяся американской попыткой оторвать Канаду от Великобритании во время Наполеоновских войн, была отражена британскими войсками. Тем не менее, канадцы склонны считать это своей победой, одержанной ими как ополченцами. Они видят войну 1812–1814 гг. как событие, которое впервые объединило их как нацию. В связи с этим можно говорить о ее значимой роли в формировании национальной идентичности канадцев. Анализ форм коммемораций и мест памяти, посвященных войнам 1812–1814 гг. и 1914–1918 гг., позволяет выявить специфику мемориальной культуры канадцев.

Ключевые слова: *Первая мировая война, англо-американская война 1812–1814 гг., Канада, канадский национализм, юбилеи, политика памяти, историческая память*

Каждый год в 11:00 утра 11 ноября Канада отмечает двумя минутами молчания память о погибших в войне. В этот день почти каждый школьник слышит стихотворение «На полях Фландрии» (“In Flanders Fields”).¹ Оно было написано в 1915 г. канадским полевым хирургом полковником Джоном Макрэм, когда он смотрел на могилу солдата, погибшего во Второй битве при Ипре.

Маки к тому времени, когда о них писал Дж. Макрэй, уже были символом памяти солдат, погибших в бою. Во время Наполеоновских войн, столетием ранее, люди заметили, что на могилах павших воинов в изобилии

росли яркие красные цветы, словно питаемые свежей кровью.² Во многом этим стихотворением обусловлено то, что граждане Канады, Великобритании и ряда других стран Британского Содружества в День памяти павших носят на груди изображение красного мака (Poppy). В этот день, 11 ноября, также вспоминают соотечественников, которые погибли во время Второй мировой войны и в других военных конфликтах. Но акцент все же сохраняется на памяти о «Великой войне» 1914–1918 гг. и ее жертвах.

Как и в других странах, участвовавших в этой кровопролитной войне, в Канаде особенно большими были потери среди молодежи. В стране с населением примерно 8 млн человек было мобилизовано 620 тыс. мужчин и женщин, или каждый двенадцатый гражданин. Из 420 тыс. солдат, которые отправились воевать за океан, более 60 тыс. человек не вернулись с войны, а еще 190 тыс. получили ранения.³ Другими словами, четыре из каждых десяти канадцев, одетых в военную форму, в период между 1914 и 1918 гг. стали жертвами войны.

¹ Поля во Фландрии, здесь маки шелестят...

Между крестами, где на ряде ряд
Нам обозначил место; в небе на лету
Щебечут жаворонки смело песню ту,
Она неслышна среди пушек, что внизу гремят.
Мы все мертвы. Но днями лишь назад
Мы жили, встречали рассвет и закат,
Были любимы, но теперь лежим
В полях во Фландрии.

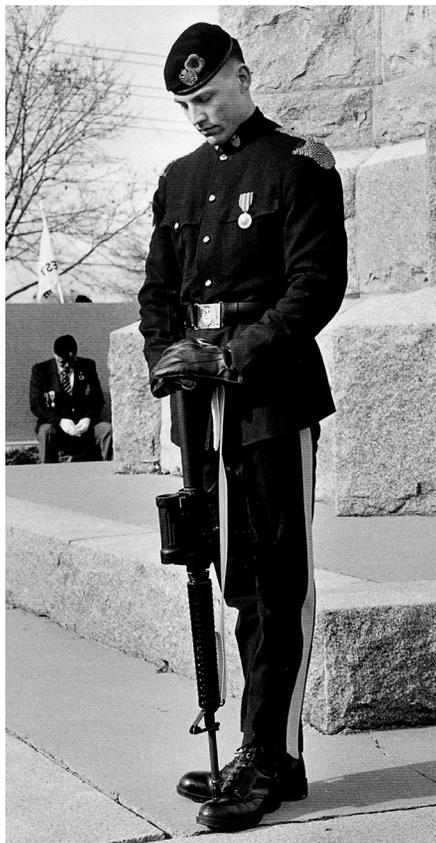
Поднимитесь и вы на сражение с врагом:
Из слабующих рук вам теперь отдаем
Факел, ваш он, держите его высоко.
Если веру оставите, когда мы далеко,
Там, где маки растут, мы не уснем...

В полях во Фландрии.

(Пер. с англ. Игоря Мерлинова). См.: McRae J. In Flanders Fields // Punch. 1915. 8 Dec.

² См.: Why the Poppy? 1918–2008: Ninety Years of Remembrance. URL: <http://www.bbc.co.uk/remembrance/how/poppy.shtml> (дата обращения: 15.10.2018).

³ Cook T., Stewart W. War Losses (Canada) // International Encyclopedia of the First World War. URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/war_losses_canada (дата обращения: 15.10.2018).

Канадский солдат отмечает День Памяти Павших.
Фотография Дэвида Батена

Эти цифры кажутся скромными по сравнению с военными жертвами основных державкомбатантов, таких как Россия, Франция, Великобритания и Германия. Но влияние этих потерь на молодую нацию было глубоким. Как англичане и французы, канадцы отмечают Перемирие, которое закончило «Великую войну», в минорном настроении. В отличие от Дня Победы в России, в Оттаве не проводится никаких грандиозных военных парадов, нет никаких легионов молодежи в репликах военных головных уборов времен Первой мировой войны или великолепных салютов после заката. В Канаде День памяти павших является не праздником, но днем поминовения. В то же время, в отличие от 9 мая, 11 ноября — это середина осени, когда воздух холоден, погода пасмурна и настроение у людей мрачно в ожидании долгой, ледяной, темной зимы.

Но канадцы не просто думают о Первой мировой войне с точки зрения пролитой крови, грязных траншей и колючей проволоки. Важнейшим последствием борьбы стало ощущение канадцами себя как нации. До 1914 г. канадцы, точнее англоязычные канадцы, видели себя заморскими британцами, гордыми представителями империи, в которой никогда

не заходит солнце, верными подданными короля. Флаг Канады до 1965 г. — Юнион-Джек в правом верхнем углу, и герб Канады в центре — наглядно символизировал отношения Великобритании и ее доминиона (самоуправляющаяся колония).

Когда Великобритания объявила войну Германии, Канада с гордостью сразу же присоединилась к британским войскам.⁴ Конечно, у канадцев не было иного выбора, поскольку в вопросах войны и мира Оттава все еще находилась в зависимости от Лондона как доминион. Однако ее правительство могло решать, как оно будет участвовать в конфликте.

Чрезвычайно важным для судьбы нации было решение о формировании своих собственных подразделений, которые в конечном итоге превратились в Канадский корпус (Canadian Corps). Как один из 24 корпусов британских экспедиционных сил, Канадский корпус выполнял приказы метрополии. В то время как полками в Корпусе командовали канадские офицеры, сам Корпус возглавил канадец сэр Артур Карри только с лета 1917 г.

В историографии Корпус оценивают как ударные войска союзников.⁵ Канадцы стали отличаться на поле боя с самого начала войны. Во время Второй битвы при Ипре весной 1915 г., когда немцы впервые использовали хлор, лишь канадское подразделение сумело удержать линию обороны. И уже через два года в сражении при Вими-Ридж солдаты Канадского корпуса прославились как храбрые и стойкие воины.⁶

Вими-Ридж — холм, расположенный к северу от города Аррас, примерно в 50 км от бельгийской границы. Немцы захватили Вими-Ридж в октябре 1914 г., и в течение следующих двух с половиной лет неоднократные попытки французов и англичан выбить противника не увенчались успехом. В апреле 1917 г. эта задача была поручена четырем дивизиям Канадского корпуса. Благодаря тщательному планированию и обучению, мощной артиллерийской поддержке, а также технологическим и тактическим нововведениям, через три дня яростного боя канадцы выбили немцев с их позиций.

⁴ См.: Nicholson G. W. L. Canadian Expeditionary Force 1914–1919: Official History of the Canadian Army in the First World War. Montreal; Kingston, 2015. P. 5.

⁵ См.: Cook T. Shock Troops: Canadians Fighting the Great War 1917–1918. Vol. 2. Toronto, 2008; Swettenham J. To Seize the Victory: The Canadian Corps in World War I. Toronto, 1965. P. X.

⁶ См.: Vimy Ridge: A Canadian Reassessment. Waterloo, 2007.

Как отмечает Джек Гранатштейн, «Вими почти ничего не решал в плане победы в войне... Немецкие линии сдвинулись на восток на несколько миль, и война продолжалась по-прежнему». Но, утверждает он далее, «несмотря на более чем десятитысячные жертвы, Вими был славной победой, обеспечил прирост завоеванного пространства в 4 500 ярдов⁷ и ясно показал, что Корпус стал теперь первоклассным формированием».⁸

Для канадцев более значимым стало то, что битва за Вими-Ридж способствовала достижению их «совершеннолетия» как нации. Впервые все четыре канадские дивизии сражались вместе как единое целое. И они победили там, где ни одно подразделение союзников не смогло добиться успеха.

После войны французское правительство уступило 100 гектаров поля битвы Канаде, которая воздвигла на этом месте монумент, чтобы почтить память воинов канадских экспедиционных сил, павших в бою. Этот возведенный в 1936 г. памятник — две массивные колонны из известняка со статуей «Канада опустошена» (“Canada Bereft”) между ними — и сегодня остается для канадцев местом паломничества.

Не все канадцы с гордостью оглядываются на участие страны в Великой войне. В то время как многие историки и граждане Канады рассматривают его как важный момент в становлении канадской государственности, существуют и те, кто думает по-другому. Недавним примером этого является книга “The Vimy Trap: Or, How We Learned to Stop Worrying and Love the Great War” («Ловушка Вими, или Как мы научились не сомневаться и любить Великую войну») (2016).⁹ Книга утверждает, что консервативные историки использовали то, что они называют «вимизмом», чтобы прославлять войну и империализм.

Диссонирующие голоса приходят прежде всего из Квебека, чье франкоязычное население сегодня составляет около четверти граждан Канады. Жители Новой Франции, предки населения современного Квебека, были завоеваны англичанами около 250 лет назад. Они не считали себя верноподданными коро-

Манифестация против призыва в Монреале, 24 мая 1917 г. Wikimedia Commons

левы Елизаветы, и в их представлении Первая мировая война была войной англоязычных канадцев. Франкоязычные канадцы без энтузиазма участвовали в битвах, несмотря на то что сама Франция была активно вовлечена в войну. Немногие из них добровольно вызывались сражаться. Когда премьер-министр Роберт Борден в 1917 г. ввел воинскую повинность, франко-канадцы громко протестовали. Их недовольство вылилось в 1918 г. в пасхальные волнения в Квебеке, ставшие одними из самых крупных и жестоких беспорядков в истории Канады.¹⁰

Большинство канадцев, тем не менее, согласились бы с Десмондом Муртоном и Джеком Гранатштейном, двумя ведущими военными историками, которые предположили, что, «хотя канадцы сражались как союзники англичан, для Канады Великая война была войной за независимость».¹¹

Если канадцы вышли из Первой мировой войны с осознанием себя как независимой нации, то конфликт, происшедший столетием раньше, впервые дал импульс к зарождению их национальной идентичности. Речь идет о том, что канадцы называют войной 1812 г. В Северной Америке 1812 год не вызывает ассоциаций с фиаско Великой армии Наполеона в снегах России — он знаменует начало двухлетней войны, в ходе которой Соединенные Штаты пытались завоевать Канаду.¹²

⁷ Ярд — британская и американская единица измерения, один ярд равен 0,9144 м, поэтому речь идет о приросте пространства около 4,115 м.

⁸ Granatstein J. L. Canada // International Encyclopedia of the First World War. URL: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/canada> (дата обращения: 15.10.2018).

⁹ McKay I., Swift J. The Vimy Trap: Or, How We Learned to Stop Worrying and Love the Great War. Toronto, 2016.

¹⁰ См.: Laurendeau A. La Crise de la Conscription. Montreal, 1962; Comeau R. L'opposition à la conscription au Québec // La Première guerre mondiale et le Canada: Contributions sociomilitaires québécoises. Montreal, 1999. P. 91–109.

¹¹ Morton D., Granatstein J. L. Marching to Armageddon: Canadians and the Great War, 1914–1919. Toronto, 1989. P. 1.

¹² См.: Hitsman J. Mackay. The Incredible War of 1812: A Military History. Toronto, 1965.

Это было уже не в первый раз. В 1775 г., когда тринадцать североамериканских колоний подняли восстание против короля Георга III, их Континентальная армия двинулась на север, чтобы завоевать четырнадцатую колонию — Канаду. Это ей не удалось по той простой причине, что население Канады не захотело к ним присоединиться. Французские канадцы, конечно, были недовольны британскими завоеваниями во время Семилетней войны, закончившейся чуть более десятилетия назад. Но, по крайней мере, новые правители позволили им исповедовать свою католическую веру, говорить на своем языке и сохранять гражданское право Франции. Французские канадцы сознавали, что англоязычные колонии на юге сделают все возможное, чтобы ассимилировать их. В конфликте они в основном сохраняли нейтралитет, что помогло британскому генералу Гаю Карлтону победить американцев в битве при Квебеке 31 декабря 1775 г.¹³

Примерно 37 лет спустя молодые Соединенные Штаты вознамерились использовать еще одну возможность аннексировать Канаду. Американцы понимали, что англичане отвлечены в Европе войной против Наполеона, и решили этим воспользоваться. К этому располагали отчасти и те изменения, которые подспудно происходили в составе населения Британской Северной Америки и, как представляется, делали его более восприимчивым к вероятности установления американского правления. Несмотря на то что после поражения британской армии от американских повстанцев при Йорктауне на север эмигрировало много лоялистов, к 1812 г. население Канады уже включило в себя большое количество новых американских иммигрантов, переехавших туда, чтобы купить более дешевую землю. Эти более «свежие» иммигранты явно сомневались в необходимости сохранять лояльность британской Короне.

Непосредственным поводом к войне 1812–1814 гг. стал конфликт между Вашингтоном и Лондоном по поводу британских действий, направленных на блокирование американского судоходства в Европе. Что особенно раздражало американцев, так это британские меры по задержанию в международных водах и обыску американских кораблей для поиска контрабанды, а также бывших подданных Британской империи, покинувших когда-то Королевский флот. Американцы рассматрива-

ли это как нарушение международного права и своего недавно завоеванного суверенитета.

Вполне возможно, что война бы не началась, если бы не действия так называемых «военных ястребов» из западных и южных североамериканских штатов. Они считали, что наступило самое подходящее время, чтобы захватить четырнадцатую колонию — Канаду, оставшуюся верной Короне во время Американской революции, так как Великобритания в это время была занята битвой «не на жизнь, а на смерть» с Наполеоном. Планам американских «ястребов» яростно сопротивлялись штаты Новой Англии, которые больше привыкли торговать с Великобританией, а также опасались военной мощи Королевского флота. Но так как «ястребы» имели большинство в Конгрессе США, 18 июня 1812 г. он проголосовал за объявление войны Великобритании.

По мнению бывшего президента США Томаса Джефферсона, завоевание Канады должно было стать «простым вопросом марша».¹⁴ И количественные данные подтверждали его точку зрения, поскольку в Соединенных Штатах было гораздо больше населения и их армия не была отделена океаном от театра войны. Американская стратегия была проста: армия должна была начать атаку на Канаду тремя колоннами. На западе генерал-майор Уильям Халл должен был выдвинуться из Детройта и пройти через реку Сент-Клер в западную Верхнюю Канаду; вторая группировка под командованием генерал-майора Стивена ван Ренселера должна была ударить по реке Ниагаре и пробиваться к Йорку (ныне Торонто), в то время как третья — вести наступление на Монреаль и Квебек.

Ни одна из этих атак не достигла успеха. Генерал У. Халл, командир детройтской группировки, был побежден генералом И. Брокком, который обманул стареющего американца, и тот сдал свой форт без боя 16 августа 1812 г. Хотя сам И. Брок погиб при Куинстон-Хайтсе спустя два месяца, когда американцы начали 13 октября нападение в районе реки Ниагары, британцы успешно отразили этот удар. Наступление американцев вдоль реки Святого Лаврентия в следующем году также оказалось безуспешным. Несмотря на некоторые успехи американцев на других участках, англичане вместе с канадским ополчением смогли

¹³ См.: Stanley G. F. G. *Canada Invaded, 1775–1776*. Toronto, 1973.

¹⁴ Jefferson T. *The Writings of Thomas Jefferson*. New York, 1855. Vol. 6. P. 75.

отразить нападение захватчиков. Примечательно, что население Британской Северной Америки не откликнулось на призывы американцев предать своего короля и присоединиться к их республике. 24 декабря 1814 г. Соединенные Штаты вынуждены были заключить Гентский мирный договор с Великобританией, чтобы положить конец войне.

Американские историки не согласны с тезисом о проигранной их армией войне 1812–1814 гг. и о провале попытки завоевать Канаду. Однако факты говорят сами за себя: по Гентскому миру, обе стороны согласились восстановить *status quo ante bellum*, ни одна часть канадской территории не переменяла своей юрисдикции.

Несмотря на то, что главная заслуга в победе над американцами принадлежала английским войскам, канадцы рассматривают сегодня войну 1812 г. как свою победу. Они гордятся той ролью, которую их ополчение сыграло в отражении наступления захватчиков с юга. Правда же заключается в том, что на самом деле не так уж много канадцев сражалось вместе с британскими солдатами и индейцами; некоторые из них даже присоединились к врагу. Фермеры, например, возмущались реквизициями сельскохозяйственной продукции и крупного рогатого скота, производимыми британской армией.

Некоторые историки назвали эту преувеличенную веру канадцев в боевое мастерство своих гражданских волонтеров «мифом о народном ополчении» (“the militia myth”).¹⁵ Но мифы важны для построения наций, для конструирования их идентичности. И именно война 1812–1814 гг. лежит в основе национального мифа Канады. Недавно правительство Канады отметило 200-летие этой войны с большой помпой и впечатляющими расходами. Как заметил один канадский автор, «национальная идентичность [канадцев] родилась во время войны 1812 г. Канадцы в Альберте и Юконе, как и все в Онтарио или Квебеке, остаются убежденными в том, что они не американцы, — убежденность, которая возникла во время стычек и военных кампаний на Ниагарском полуострове 200 лет назад... Независимо от того что говорят об этом военные историки, мы выиграли войну 1812 г., потому что мы боролись за себя».¹⁶

Канадцы любят осознавать себя миротворцами. Но парадокс в том, что их как нацию создала и закалила война. Их вера в то, что они, канадцы, в войне 1812–1814 гг. одержали победу, отразив американское вторжение, дала им первое ощущение себя в качестве единой нации, а сто лет спустя их вклад в разгром Германии позволил им считать себя независимой нацией.

David Schimmelpenninck van der Oye

Professor of Russian History, Brock University (Canada, St. Catharines)

E-mail: dschimme@brocku.ca

HOW CANADIANS COMMEMORATE THE WARS OF 1812–1814 and 1914–1918

The article examines how Canadians commemorate their involvement in the War of 1812 and in the First World War. Unlike Russians, who observe Victory Day (Den pobedy) every year on May 9 as a festive holiday, the Canadian commemoration of the end of the Great War, November 11, is a sombre event marked by two minutes of silence and quiet contemplation of the war dead. As a people that see themselves as peacekeepers rather than warriors, Canadians do not have a holiday that celebrates a military victory. However, they consider the participation in the war of their own units as an important step towards full independence from Great Britain. The War of 1812, the American attempt to wrest Canada from Great Britain during the Napoleonic Wars, was defeated by British troops. However, Canadians tend to see it as their victory, won by their volunteers in the militia. They see the War of 1812 as an event that unified them as a distinct nation. In this regard, one can talk about its significant role in the formation of the Canadian national identity. Studying the forms of commemorations and sites of memory dedicated to the wars of 1812–1814 and 1914–1918, reveals the specifics of the memorial culture of Canadians.

¹⁵ См.: Stacey C. The War of 1812 in Canadian History // Ontario History. 1958. Vol. 50. P. 153–159; Wood J. Militia Myths: Ideas of the Canadian Citizen Soldier, 1896–1921. Vancouver, 2010.

¹⁶ Marche S. That Time We Beat the Americans // The Walrus. 2012. March. URL: <https://thewalrus.ca/that-time-we-beat-the-americans/> (дата обращения: 15.10.2018).

Keywords: *First World War, British-American War of 1812–1814, Canada, Canadian nationalism, anniversaries, politics of memory, historical memory*

REFERENCES

- Comeau R. [Opposition to conscription in Quebec]. *La Première guerre mondiale et le Canada: Contributions sociomilitaires québécoises* [The First World War and Canada: Québec Socio-Military Contribution]. Montreal: Méridien, 1999, pp. 91–109. (in French).
- Cook T. Shock Troops: Canadians Fighting the Great War 1917–1918. Toronto: Penguin, 2008, vol. 2, 725 p. (in English).
- Cook T., Stewart W. War Losses (Canada). *International Encyclopedia of the First World War*. Available at: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/war_losses_canada (accessed: 15.10.2018). (in English).
- Granatstein J. L. Canada. *International Encyclopedia of the First World War*. Available at: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/canada> (accessed: 15.10.2018). (in English).
- Hitsman J. Mackay. The Incredible War of 1812: A Military History. Toronto: University of Toronto Press, 1965, 265 p. (in English).
- Laurendeau A. *La Crise de la Conscription* [The Conscription Crisis]. Montreal: Editions du Jour, 1962, 158 p. (in French).
- Marche S. That Time We Beat the Americans. *The Walrus, March 2012*. Available at: <https://thewalrus.ca/that-time-we-beat-the-americans> (accessed: 15.10.2018). (in English).
- McKay I., Swift J. The Vimy Trap: Or, How We Learned to Stop Worrying and Love the Great War. Toronto: Between the Lines, 2016, 372 p. (in English).
- Morton D., Granatstein J. L. Marching to Armageddon: Canadians and the Great War, 1914–1919. Toronto: Lester & Orpen Dennys Limited, 1989, 288 p. (in English).
- Nicholson G. W. L. Canadian Expeditionary Force 1914–1919: Official History of the Canadian Army in the First World War. Montreal & Kingston: McGill University Press, 2015, 672 p. (in English).
- Stacey C. The War of 1812 in Canadian History. *Ontario History*, 1958, vol. 50, pp. 153–159. (in English).
- Stanley G. F. G. Canada Invaded, 1775–1776. Toronto: Hakkert, 1973, 186 p. (in English).
- Swettenham J. To Seize the Victory: The Canadian Corps in World War I. Toronto: Ryerson, 1965, 265 p. (in English).
- Vimy Ridge: A Canadian Reassessment. Waterloo: Wilfrid Laurier Press, 2007, 368 p. (in English).
- Wood J. Militia Myths: Ideas of the Canadian Citizen Soldier, 1896–1921. Vancouver: University of British Columbia Press, 2010, 384 p. (in English).

К статье Д. Схиммельпэннинк ван дер Ойе

Мемориал в память о павших канадских солдатах
во время битвы под Вими-Ридж в апреле 1917 г.
Возведен в 1925–1936 гг. по проекту У. С. Алварда.
Па-де-Кале, Франция
Источник: <https://swissblog.net>

«На полях Фландрии». Каллиграфия Дж. Макдональда. Торонто, 1920 г.
Zeta Psi Fraternity